

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАТРИАРХА ИОАКИМА В КОНТЕКСТЕ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ СТАРООБРЯДЦЕВ (1674-1690 гг.)

Скрипкина Е.В.¹

Филиал ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского» в г. Омске, Россия (644010, Омск, ул. Пушкина, 63), e-mail: evs705@rambler.ru

Одним из направлений церковной политики патриарха Иоакима стала борьба со старообрядчеством. В первое время существования старообрядчества ведущая роль в борьбе с расколом принадлежала Русской Православной Церкви, а правительство целиком ее поддерживало. Церковные соборы, состоявшиеся во время предстоятельства Иоакима, признали необходимой совместную борьбу государства и Церкви с набирающим силу расколом. Была одобрена и приведена в действие целая система репрессивных мер против старообрядчества. Одним из инструментов борьбы с расколом, которая приобрела общегосударственный характер, выступало печатное слово. Борьба с ревнителями старины велась путем издания противораскольнических сочинений, ряд которых принадлежит перу патриарха Иоакима. Однако, несмотря на предпринимаемые жесткие меры в борьбе со старообрядчеством, «умалить» распространение раскола и добиться желаемого результата патриарху Иоакиму не удалось.

Ключевые слова: патриарх Иоаким, Русская Православная Церковь, старообрядчество, раскол

PATRIARCH JOACHIM ACTIVITIES IN THE CONTEXT OF CHURCH-STATE POLICY TOWARDS OLD BELIEVERS (1674-1690)

Skripkina E.V.¹

Omsk Branch of HPE "Moscow K.G. Razumovsky State University of Technology and Management", Russia (644010, Omsk, Pushkin, 63), e-mail: evs705@rambler.ru

One of the areas of church policy of Patriarch Joachim was the struggle against the Old Believers. In the early days of the Old Believers the leading role in this struggle against the schism belonged to the Russian Orthodox Church, and the government supported it entirely. Church councils held during the presiding of Joachim recognized the need for joint struggle of Church and state against the gaining strength schism. A whole system of repressive measures against the Old Believers was approved and actuated. One of the tools to combat the schism, that had acquired a nationwide character, was the printed word. Struggle against antiquity adherents was conducted by issuing antischism works, some of which were written by Patriarch Joachim. However, despite the strict measures taken in the struggle against the Old Believers, Patriarch Joachim failed to "belittle" spread of the schism and achieve the desired result.

Keywords: Patriarch Joachim, Russian Orthodox Church, the Old Believers, split.

26 июля 1674 г. на патриарший престол был поставлен новгородский митрополит Иоаким. Патриаршество Иоакима во многом определилось самостоятельностью Русской Православной Церкви, закреплённой Большим Московским собором 1666-1667 гг. Царь Алексей Михайлович нуждался в деятельном первосвященнике, способном найти управу как на раскольников, так и на чрезмерно самовластных архиереев. Иоаким был подходящей кандидатурой.

А.В. Карташев характеризует патриарха Иоакима «как консерватора и позитивиста», который «направил свою энергию на выполнение архиерейской программы», утверждённой Собором 1666-1667 гг., но не отвечавшей устремлениям боярства и служилого класса. Патриарх Иоаким начал проводить эту, в сущности никоновскую, программу со времени вхождения на Новгородскую кафедру. Будучи ещё митрополитом Иоаким издал указ о сборе

церковной дани с духовенства поповскими старостами, а не светскими епархиальными чиновниками [12, с. 232].

Известно, что после Большого Московского собора 1666-1667 гг. организация борьбы с церковными мятежниками из приказа Тайных дел переходит к патриарху Иоасафу II и Патриаршему приказу. В результате работы Собора было постановлено подвергать раскольников не только церковному, но и гражданскому наказанию [13, с. 698-715]. Данное решение стало новым направлением в законодательной практике Российского государства. С этого момента начинается применение наиболее строгих мер по отношению к старообрядцам со стороны светской и духовной властей. Преследования раскольников велось по двум критериям: сложению перстов для крестного знамения и отношению к богослужению, совершаемому по новым Службникам. Главными судьями раскольников выступали городовые воеводы, стрелецкие начальники, приказные дьяки и бояре [8, с. 20].

По мнению ряда исследователей, непосредственное влияние на ужесточение мер борьбы с различными проявлениями противцерковного проповедничества имела крестьянская война под предводительством С. Разина (1667-1671 гг.) [8, с. 18; 15, с. 215-216; 6, с. 221]. Указами Алексея Михайловича предписывалось крестьян, уличенных в антицерковном поведении, «впредь смирять жестоким смирением» с тем, чтобы ходили в церковь, исповедовались, принимали благословение и проч. В случае непокаяния и непокорения Церкви предписывалось сжигать «в струбе» [8, с. 75-78].

Отметим, что в первое время существования старообрядчества ведущая роль в борьбе с расколом принадлежала Церкви, а правительство целиком ее поддерживало. Патриарх Иоаким в октябре 1675 г. созвал церковный Собор, который счел полезным и необходимым возможность применения светских карательных сил против непослушных духовных лиц [4, с. 71]. Под эту санкцию попадал Соловецкий монастырь, как один из мощных очагов сопротивления церковным преобразованиям.

Церковные соборы 1678-1679 гг. отменили канонизацию особо почитаемой старообрядцами Анны Кашинской, признали почитание и житие княгини ложными. Анна Кашинская была признана несвятой, отменили ей празднование, мощи были запечатаны и объявлены недостойными для почитания. Придел нового кашинского Успенского собора тогда же переименовали в честь Всех святых. Таким образом, святая благоверная княгиня Анна, волей патриарха Иоакима, спустя почти тридцать лет после ее прославления Русской Православной Церковью, была изгнана из сонма русских святых собором русских иерархов [5, с. 3-5].

Однако, несмотря на принимаемые меры, к началу 1680-х гг., стало совершенно очевидно, что раскол не только не «умоляется», но, напротив, в разных районах страны

находит своих сторонников. Этому способствовала, с одной стороны, обширная территория России, что обуславливало довольно свободное проживание раскольников, особенно во многих отдаленных от центра областях. С другой стороны, недостаточное количество епархий, затруднявшее проводить архиереям разъяснительную работу на местах. Несмотря на то что Собор 1666-1667 гг. вынес постановления, которые предусматривали увеличение числа епархий и новый иерархический порядок подчинения церковных властей [9, с. 102], в царствование Алексея Михайловича соборные решения по данному вопросу остались на бумаге и были реализованы в правление Федора Алексеевича в период патриаршества Иоакима.

В ноябре 1681 г. состоялся церковный Собор, на котором царь Федор Алексеевич отмечал, что «многие неразумные человецы, оставльше святую церковь, учинили в домех своих молбища, и собрався, чинят чуже христианству, а на святую церковь износят страшныя хулы...». Кроме того, государь обратил внимание Собора на то, что все больше стало уходить в раскол монахов и создание ими «пустынь». Собор во главе с патриархом Иоакимом, продолжая политику царя Алексея Михайловича, вновь постановил предавать раскольников гражданскому суду. Об этом решении воеводам и приказным людям на места предписывалось послать грамоты, которые, в свою очередь, должны были «писать в наказы, чтоб то дело было под его государевым страхом в твердости...». Собор выступил с предложением посылать войска в места, где объявятся раскольники [1, с. 108-118]. Кроме того, Собор признал необходимой совместную борьбу государства и церкви с набирающим силу расколом. Таким образом, в результате работы церковного Собора 1681 г., борьба с расколом приобретала общегосударственный характер.

К 1682 г. движение в защиту «старых обрядов» совершенно окрепло и распространилось. В том году приверженцы «старого обряда» после смерти Федора Алексеевича, попытались восстановить «древнее благочестие». В результате известных «прений о вере», проходивших в Грановитой палате Кремля 5 июля 1682 г., старообрядцы во главе с Никитой Пустосвятом потерпели неудачу. Согласно «Сказке о смертном приговоре Никите Пустосвяту» вменялось «возмущение» христианского народа, что, по сути, означало признание его руководителем мятежа против властей. Кроме того, Никита публично назвал царя Алексея Михайловича еретиком, то есть налицо присутствовало оскорбление царской чести [16, с. 393-396]. Таким образом, Никита Пустосвят превратился из расколоучителя и поборника «старой веры» в государственного преступника.

После смуты 1682 г. отношения между правительством и старообрядцами обострились. Правительство убедилось, что раскольники враги не только Церкви, но и государства.

Собранный патриархом Иоакимом в том же 1682 г. церковный собор одобрил и привел в действие целую систему репрессивных мер против старообрядчества [1, с. 145-146, 161-163, 190-191]. На места рассылались грамоты о повсеместном сыске и предании суду раскольников. Тех, кто избегал смертной казни, велено было держать в «крепких тюрьмах». По мнению А.В. Карташева, здесь впервые в жизни Русской церкви и государства была применена система и дух западной инквизиции. Теперь на фоне только что погашенной и действительно опасной смуты, русские иерархи приняли передачу борьбы с церковными противниками в руки государства. Собор попросил у царя разрешения «отсылать к градскому суду» раскольников, а на воевод, их чиновников и на землевладельцев возложить обязанности разыскивать скрывающихся раскольников для дальнейшего суда над ними. При этом, гражданские власти должны были задерживаемых отдавать сначала в приказы архиерейского правления. Там их увещевали, упорствующих посылали в монастыри на смирительные работы. Раскаявшихся раскольников, церковные власти отпускали на свободу. При этом гражданские власти брали от них «поручные записи», т.е. письменное обязательство покинуть раскол. Тех, кто продолжал упорствовать, передавались епархиальными властями в руки гражданских властей, и те наказывали их уже физически, битьем кнута и в крайних случаях даже смертной казнью [12, 239-240].

В 1685 г. были изданы «Указные статьи о раскольниках». Это был гражданский закон, утвержденный государями Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем, царевной Софьей и Боярской Думой и запрещающий раскол в государстве. Закон носил светский характер. Однако, по мнению исследователей, «Указные статьи о раскольниках» были инициированы патриархом Иоакимом. По сути, так называемые «Двенадцать статей о раскольниках» царевны Софьи юридически закрепили репрессии в отношении приверженцев «старого обряда». В документе предусматривались наказания к нераскаявшимся и раскаявшимся раскольникам, их укрывателям и пр. Например, раскольников, противящихся церкви, и «меж христианы непристойными своими словами чинящих соблазн и мятеж» – надобно было сжигать в срубе; раскаявшихся же – ссылать «под начал» в монастырь. Наказаниям подвергались и те, кто укрывал раскольников или не доносил властям об их местонахождении и пр. [2, с. 420].

Церковная реформа, спровоцировавшая раскол, вызвала бурную полемику со сторонниками «старой веры». Одним из инструментов этой полемической борьбы выступало печатное слово. Борьба с ревнителями старины со стороны государственной и церковной власти велась не только репрессивными методами, но и путем издания ряда противораскольнических сочинений. Патриарх Иоаким прекрасно понимал, что ослабить противодействие церковным преобразованиям можно было с помощью доказательств

несостоятельности доводов, которые в качестве аргументов приводили раскольники в защиту дореформенных обрядов. В связи с происходившими событиями, как, например, казнь лидеров старообрядческой оппозиции (протопопа Аввакума, дьякона Федора, Никиты Пустосвята и др.), важно было подтверждение законности действий церковной и светской властей. В этот момент задачу решали издания Московского Печатного двора, которые были либо непосредственно ориентированы против старообрядцев, либо косвенно связаны с проблемами раскола [3, с. 19]. Ряд таких сочинений принадлежали перу патриарха Иоакима: «Слово на суздальского рождественскаго попа Никиту Пустосвята» (1682) публикация которого накануне «прения о вере» в Кремле должна была опорочить личность Никиты Пустосвята; «Увет духовный» (1682) с напечатанным пространным обращением Иоакима ко всему народу; «Слово благодарственное об избавлении Церкви от отступников» (1683), в котором гибель раскольников представлялась как проявление Божьего промысла [3, с. 19]. В этих сочинениях патриарх обращается к пастве с разъяснениями и наставлениями: «И коея достойны мати такая злии человецы, иже по дворах, истиннии суще воли, тайно ходяще учат невеждей и простых людей своей погибели, и возмущают все государство, и в святой церкви раздор творят. Поистинне недостойно не точию во дома таких церковных мятежников пущати, но и малаго куса хлеба в снесь подать им. Яко в первых досаду творят и гневают Бога. Второе, яко святую мать нашу православную церковь безчестят. Третье, яко благочестивых наших царей, такожде и пастырей не токмо не слушают, но и еретиками называют и богоотступниками. Четвертое, яко в вере возмущают все государство, и творят раздор. И за сии вины такие расколники соборная церкви, и досадители без всякаго милосердия по правилом извергаются от церкви, и проклятию подлежат. По градским же законом суровыми муками казнятся. ...Да буде же всем известно сие: яко аще кто их безумию пристанет, и церкви святей не будет покорен, и нашего гласа совсем неслушает, осуждение от господа Бога примет: и злое безумство и упор послушество на него будет во веки...» [11, л. 8]. «...Вам же благоверным боляром, и всему царскому синклиту, и всем обще православным христианом, таковых прелестников, [иже на Святую церковь божиею, и на благочестивых наших царей, и на всех православных христиан, во истинне пребывающих, непрестающе глут хулы и пишут: их же упещренная лестию писма, и ныне являются, во многих градех и селех, и многих людей погубляют,] донели же тии к послушанию святей церкви не обратятся: не подобает их в содружество свое и в сообщение приимати: Но подобает их весма, яко врагов божиих ненавидити: и милосердия им, яко противником святей церкви, и веры православная разорителем, и царей наших злоукорителем, никакоже являти: и никакова заступления о них, разве егда к соборней св. церкви они обратятся, им не показовати... [10, л. 94-95].

Также к литературному наследию патриарха Иоакима относят следующие сочинения: «Извещение чудесе о сложении трех первых перстов в знамение креста на челе»; «Слово увещательное к раскольникам о соединении их к православной святой Церкви»; «Поучение иереом и поучение от иереов к людем, чтобы не пели бесовских песен, не творити игр, не ходити к волхвам и не призывати их в домы»; «Поучение в нашествие варваров»; «Поучительное слово, чтенное на соборе всему священному чину всего царствующего града Москвы в лето 7198 (1690) месяца ианнуария»; «Поучение всем повсюду и коемуждо особно пребывающим, всякаго чина и возраста, мужска полу и женска, православным христианом, возлюбленным во Святом Дусе чадом святых соборных и апостольских Церкви»; «Слово пред выступлением московского ополчения в крымский поход»; «Духовное завещание» [7, с. 1-2]. Таким образом, сочинения патриарха Иоакима по своему содержанию могут быть разделены на полемические и поучительные. Большинство сочинений Иоакима направлены против раскола. Самым обширным полемическим трудом стал «Увет духовный» (написанная архиепископом холмогорским Афанасием от имени патриарха Иоакима) – «в утверждение благочестивых людей, во уверение же и обращение к покаянию от прелести раскольников святых церкви». Автор считал, что раскольников увещать словами бесполезно, лишь «воловым остном наказати их подобает» [17, л. 84 об.]. Такое отношение к раскольникам вызвано явным антиправительственным характером их выступлений. По словам патриарха Иоакима, раскольники «на святую церковь божию и благочестивых наших царей... непрестающе глаголют хулы и пишут» [15, с. 171].

А. Гаврилов в качестве недостатка «Увета духовного» отмечает, что труд был написан под влиянием «Жезла правления» Симеона Полоцкого и влияние было настолько сильным, что автор «Увета» кроме доказательств, которые он располагал по плану «Жезла», буквально вносил целые тирады без изменений и дополнений [7, с. 11].

Патриарх убеждает раскольников не противиться Церкви и ее пастырям. Если же кто «блзнится чем-либо, пусть идет в книгохранительницу патриаршу и на печатный двор и там в нескольких тысячах экземпляров книг «старых греческих и российским, писанных и печатных, харатейных и бумажных» ищет решения своему недоумению» [12, л. 256-282].

Ю.С. Белякин, проанализировав деятельность Московского Печатного двора в контексте церковно-государственной борьбы с раскольниками, пришел к выводу, что издания Печатного двора являлись основным средством борьбы церковной и светской властей с воззрениями старообрядцев и обеспечивали достаточно быстрое знакомство широких слоев русского общества с подробными обоснованиями необходимости церковных преобразований, а также действий властей, против которых выступали раскольники [3, с. 8].

Время патриаршества Иоакима характеризуется заметным усилением власти предстоятеля Русской Православной Церкви. Патриарх Иоаким проявил себя как энергичный и последовательный политик. Ему удалось укрепить позиции священства в отношениях с государственной властью. Русская Православная Церковь сохранила свои имущественные права и привилегии. Однако, несмотря на предпринимаемые жесткие меры в борьбе со старообрядчеством, «умалить» распространение раскола и добиться желаемого результата не удалось.

В целом во второй половине XVII века, несмотря на меры, предпринимаемые Церковью и правительством для «умаления» раскола, были односторонни и недостаточны. Предотвратить распространение раскола не удалось. Отметим, что в первое время существования старообрядчества ведущая роль в борьбе с расколом принадлежала Церкви, а правительство целиком ее поддерживало. Но по большому счету в идейные прения с раскольниками светская власть не вступала. Несмотря на то что с санкции властей был создан ряд официальных и официозных противораскольнических сочинений, в количественном и идейном отношении они явно уступали полемическим сочинениям старообрядческих писателей.

Список литературы

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – Т. V. – СПб.: Тип. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1842. – №№ 93; 100; 101; 117.
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук / Доп. и изд. выс. утвержд. Комис. – СПб.: Тип. II-го Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1836. – Т. 4: 1645-1700. – [4], 502, 2, 22 с. – № 284.
3. Белянкин Ю.С. Церковь и государство в полемике со старообрядцами во второй половине XVII в. (на примере деятельности Московского Печатного двора): Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 2012. – 30 с.
4. Богданов А.П. Русские патриархи, 1589-1700: В 2-х т. / А. П. Богданов. – Т. 2. – 414, [1] с.
5. Бриллиантов М., Пашков А. О троеперстии на дреном покрове св. благоверной великой княгини инокини-схимницы Анны Кашинской / М. Бриллиантов, А. Пашков. – М.: Тип. П.П. Рябушинского, 1909. – 32 с.
6. Волков М.Я. Русская Православная Церковь в XVII веке // Русское православие: вехи истории / [Я.Н. Щапов, А.М. Сахаров, А.А. Зимин и др.; Науч. ред. А.И. Клибанов]. – М.: Политиздат, 1989. – 719, [1] с.

7. Гаврилов А. Литературные труды патриарха Иоакима. / А. Гаврилов. – СПб.: Тип. духов. журн. "Странник", 1872 – 24 с.
8. Документы Разрядного, Посольского, Новгородского и Тайного приказов о раскольниках в городах России, 1654-1684 гг. / АН СССР, Ин-т истории СССР; [Сост. ед., коммент. В.С. Румянцевой]. – М.: Ин-т истории СССР, 1990. – 146 [1] с.
9. Дополнения к Актам историческим, собранныя и изданныя Археографическою комиссиею. – Т. 5. – СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1853. – VII, 510, 10 с. – № 102.
10. Иоаким, патриарх московский. Слово благодарственное Господу Богу за избавление церкви от отступников и злых наветников. – М.: Печатный двор, 1683.
11. Иоаким, патриарх московский. Слово на Никиту Пустосвята. – М.: Печатный двор, 1682.
12. Карташев А.В. Собрание сочинений: В 2 т. / А.В. Карташев. – Т.2. – Очерки по истории русской церкви. – М.: Terra, 1992. – 565, [3] с.
13. Полное собрание законов Российской империи: [Собрание 1-е. С 1649 по 12 дек. 1825 г.]. – Т. 1: 1649 по 1675: [1 до 618]. – СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. – XXXI, 1029, 13 с. – № 412.
14. Робинсон А.Н. Борьба идей в русской литературе XVII века / А.Н. Робинсон. – М.: Наука, 1974. – 404 с.
15. Робинсон А.Н. Творчество Аввакума и общественные движения в конце XVII в. // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Т. 18: Взаимодействие древнерусской литературы и изобразительного искусства. – М.-Л.: Наука, 1962. – 364 с.
16. Сказка о смертном приговоре Никите Пустосвяту 1682 г. // Материалы для истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. – Т. 4. – М.: «Братское слово», 1878. – XXXVI, 315 с.
12. Увет духовный. – М.: Печатный двор, 1682.

Рецензенты:

Толочко А.П., д.и.н., профессор, зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. г. Омск.

Сорокин Ю.А., д.и.н., профессор, кафедра дореволюционной отечественной истории и документоведения Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. г. Омск.